

Когда я думаю о том, что произойдёт в будущем, то моё воображение не рисует картинку с огромным количеством маленьких стартапов в их нынешнем формате. Я представляю себе большую организацию наподобие «зонтика», в рамках которой существуют отдельные компании, находящиеся под общим управлением, но имеющие независимый статус. Можно провести аналогию с человеческим организмом, который состоит из триллионов клеток, и в нём должно быть сердце, печень и всё остальное, нужное для того, чтобы организм работал. Полноценной компании

МНЕ ВСЕГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ТО, КАК ЛЮДИ ЗАНИМАЮТСЯ НАУКОЙ, — ЭТО СУМАСШЕСТВИЕ, БЕССМЫСЛЕННОЕ ЗАНЯТИЕ. ЭТО НУЖНО МЕНЯТЬ

нужны маркетинг, продажи, исследовательский центр — слишком много всего для маленькой компании. Я предполагаю, что в мире будет несколько глобальных компаний со всеми необходимыми функциональными подразделениями, в рамках которых будут существовать небольшие организации нового типа — аналоги сегодняшних стартапов. Они будут полностью автономны. Ведь каждая клетка обладает вашим ДНК, она независима. В природных организмах нет генеральных директоров, которые всё за всех решают. Именно по такому принципу — полной независимости — организована Lykke. Пусть люди делают своё дело. Если что-то пойдёт не так, мы заметим и вмешаемся, но до тех пор они должны иметь возможность делать всё сами.

? Как вы оцениваете уровень российской науки? У вас есть опыт взаимодействия с нашими учёными?

— У меня не так много опыта. Но у вас какие-то просто невероятные традиции! В других странах это редкость.

? Сейчас идут серьёзные дискуссии на тему того, что качество российской науки ухудшается, что она уже намного менее фундаментальная... Сокращается финансирование...

— Мы наблюдаем подобные тенденции в глобальном масштабе. Говорят, в Восточной Европе учёные, желающие получить финансирование на проведение исследований, тратят месяцы на написание длинных заявок, которые никто не читает, кроме тех, кому надо дать взятку за одобрение. Огромная потеря ресурсов!

Полагаю, что система финансирования науки фундаментально изменится. Она должна перевернуться с ног на голову: не исследования должны следовать за получением денег, а деньги — за исследованиями. Появятся разного рода гранты — от крупных до небольших, будет возможность получать премии за уже выполненную исследовательскую работу. Сделал, представил на суд экспертов и пользователей, получил деньги. И, как следствие, появится свобода делать то, что хочешь: тратить полученные деньги на отпуск или вкладывать в новый проект.

? Звучит как поиски финансирования для стартапа: инвестировать все свои средства в идею, потом презентовать результат её реализации и получить финансирование в случае признания.

— Идея заключается в том, что государство или другие институты должны обеспечить грантовые потоки, и это будет крайне эффективным. Я очень этого жду.

? Найдётся ли достаточное количество людей, готовых инвестировать в науку? Первый шаг придётся делать без денег.

— Во-первых, есть энтузиазм. Каждый хочет делать интересную работу. Исследования в сфере бизнеса подтверждают, что денежное вознаграждение играет незначительную роль при трудоустройстве. Чем большее удовольствие приносит работа, тем за меньшие деньги люди готовы делать её. Уверен, что люди будут с любовью проводить тысячи исследований, если мы наладим порядок финансирования. Продолжать действовать по-старому уже нельзя. Должны появиться новые эффективные модели.

? Ваши бы слова да Богу в уши...

— Я очень позитивно настроен! Мне всегда казалось, что то, как люди занимаются наукой, — это сумасшествие, бессмысленное занятие. Это нужно менять.

? Что бы вы пожелали молодым людям, которые решили работать в сфере науки, технологий или решили реализовать стартап?

— Существует принцип «инь и ян» — взаимодействия противоположностей. Когда я даю совет, то говорю о двух крайностях. С одной стороны, воплощайте свою мечту. Если вы не пытаетесь сделать этого, вы упускаете потрясающую возможность. Мыслите глобально, не мелочитесь. Но с другой